

времени приговоров, предусматривающих смертную казнь. Проект закона, предлагающий в качестве альтернативы смертной казни пожизненное лишение свободы, был одобрен Сенатом Парламента республики 29 декабря и вступил в законную силу 1 января 2004 г. В УК РК были внесены законом соответствующие изменения, согласно которым лицам, при введении моратория на исполнение смертной казни, исполнение приговора о смертной казни приостанавливается на время действия моратория.

В соответствии с Законом РК от 21 мая 2007 г. № 254-III «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» было внесено изменение в п. 2 ст. 15 Конституции, которым смертная казнь фактически отменена, но она устанавливается законом как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании.

Резюмируя вышеизложенное можно констатировать, что формирование института лишения свободы на длительный срок в историческом плане включало множество аспектов, направление которого зависело от конкретных социально-политических особенностей государства. Существовали принципиальные различия в практике применения этого наказания по нормам советского уголовного права и церковно-канонического права. В XIX – начале XX в. государство начинает внедрять идеи исправления преступника. Сроки лишения свободы постепенно уменьшаются, предусматривается досрочное освобождение.

¹ Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков. – М., 1985. Т. 3. – С. 89.

² Жовтис Е. Проблемы применения смертной казни в Казахстане и других странах СНГ. – Алматы: Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, 1999. – С. 151.

³ Зиманов С. З. Древний мир права казахов и его истоки: в 10 т. – Алматы: Жеты жаргы, 2004. – С. 40.

⁴ Жумабаев Е. Смертная казнь: признаки, исторические аспекты, современное состояние, ее отмена как механизм усиления защиты прав человека. – Алматы, Тураби, 2005. – № 4. – С. 21.

⁵ Коновалова Л. Пожизненное лишение свободы и ее место в системе наказаний. – Алматы: Юридический научно-практический журнал «Мир закона». – № 7(88)/2007. – С. 16.

⁶ О Концепции правовой политики Республики Казахстан: Указ Президента РК от 20 сентября 2002 г. № 949 // САПП РК. – 2002. – № 31. – Ст. 336; 2005. – № 30. – Ст. 381.

КАТЕГОРИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОЗНАНИИ

© 2019 Г. В. Акопов

доктор психологических наук, профессор
Самарский государственный социально-педагогический университет

© 2019 Н. Н. Ярушкин

доктор психологических наук, профессор
Самарский государственный социально-педагогический университет

© 2019 А. В. Белоус

Самарский государственный социально-педагогический университет

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00816
«Многомерность сознания как проблема современной психологии: типологизация подходов и конструирование системы категориальных пространств»)

Статья посвящена методологическому анализу таких основополагающих понятий, как «право», «сознание», «правовое сознание». Определяется многомерность и многофакторность правового сознания как социального и психологического явления, которое имеет юридическую и психологическую составляющие, проявляющиеся в отношении индивида к существующему праву и в его правоприменительном поведении.

Одной из важнейших задач уголовно-исполнительной системы является восстановление нарушенных личностных качеств осужденного, необходимых для его будущей полноценной жизнедеятельности в обществе. Это предполагает глубинную личностную перестройку осужденного и, прежде всего, его сознания, что представляет собой чрезвычайно сложную психологическую проблему, успешное решение которой во многом определяется адекватными методологическими позициями в определении сущности таких основных понятий, как «право», «сознание», «правовое сознание»¹.

Известно, что жизнедеятельность человека в обществе регулируется социальными механизмами – социальными нормами и социальным контролем. Центральное место среди них занимает право, правовое регулирование, суть которых заключается в упорядочении общественных отношений путем обязательного подчинения поведения субъектов этих отношений государственно-санкционированным нормам. По мнению

М. И. Еникеева, право – социальный институт реализации базовых ценностей общества посредством системы общеобязательных норм, реализуемых принудительной силой государства, а правовое регулирование – форма социального регулирования в соответствии с требованиями и дозволениями норм права, основанная на осознании субъектами права своих прав и обязанностей². В процессе образования и воспитания под воздействием общественного мнения и многих других общественных и субъективных факторов, человек усваивает существующие в обществе правовые нормы, которые, превратившись в его личные убеждения, становятся внутренними мотивами поведения. Это означает, что в процессе воздействия право оказывает определенное воздействие на формирование ценностных ориентаций личности и на правовую культуру как часть общей культуры человека³.

Понять психологические механизмы и закономерности правоприменительного поведения личности, то есть поведения, соответствующего правовым нормам, невозможно без глубокого анализа структуры и условий формирования ее сознания и правосознания. Согласно Л. С. Выготского, сознание представляет собой сложное, системное образование, обладающее культурно-исторической природой знаковых и символических средств, имеющее как различные уровни, так и формы репрезентации мира субъекту, в котором реальность отражается через призму присвоенного человеком общественного опыта⁴. Сознание определяет предварительную мысленную модель действий, предвидя их последствия, обладает способностью отдавать себе отчет в том, что происходит в нем самом и в окружающем мире, осуществляя этим самым управление поведением человека⁵.

Правосознание – это одна из форм общественного сознания на которое оказывают воздействие социально-политические, экономические, культурные факторы, оно взаимосвязано и взаимодействует с политическим сознанием, моралью, искусством, религией, философией, наукой. В отечественной юридической науке утверждалось, что само право, как система юридических норм, является единственным и непосредственным регулятором общественных отношений и деятельности людей в юридически значимых ситуациях. Правосознанию в данной схеме отводилась лишь функция отражения правовых явлений в общественном и индивидуальном сознании. Фактически правосознание отождествлялось со сферой знаний о праве и практике его применения. В настоящее время изменились представления на сущность этого понятия. Признано, что правосознание входит в качестве важнейшего элемента в систему непосредственного регулирования как правомерного, так и противоправного поведения личности. Выделяют три основные функции правосознания. Познавательной функции соответствует определенная сумма юридических знаний и умений, или правовая подготовка. Оценочной функции отвечает система оценок и мнений по юридическим вопросам, или оценочные отношения к праву и практике его исполнения и применения. Регулятивная функция осуществляется за счет социально-правовых установок, ценностных ориентаций⁶. Именно уровень правосознания определяет особенности правоприменительного поведения личности, в том числе и его различные дефекты, выражающиеся в нарушениях правовых и моральных норм. В связи с этим важнейшей задачей уголовно-исполнительной системы является выявление этих дефектов и коррекция основных функций правового сознания осужденного.

Из приведенного выше обзора можно сделать вывод, что в содержании категории правосознания представлены два рода определяющих характеристик: 1) характеристики, связанные с правовыми положениями; 2) характеристики связанные с явлениями сознания. Имея в виду совокупности соответствующих базовых понятий, можно говорить о двух терминологических пространствах, отображающих основополагающие представления юридической науки и науки сознания. В своем пересечении эти пространства определяют категорию правосознания. Рассмотрим последовательно составные части обозначенного пересечения. Юридические понятия в категории «правосознание» представлены такими терминами как: законы, юридические нормы, право, правовые знания, правовые нормы, правовые отношения, правовая ответственность, правовое поведение, правовая культура, правоприменение, правовая социализация, субъекты права, правовая регуляция, правовая саморегуляция, правовой контроль, правовой самоконтроль, правовые интересы, правовые ожидания, правовые ограничения (личности, группы), правовые установки, правовые представления, правовые убеждения, правовое сознание и т. д.

В вышеприведенных понятиях приведены как базовые (основополагающие) термины юриспруденции, такие как право (законы), субъекты права, правовая регуляция (правоприменение), так и производные понятия, логически связанные с базовыми. Если ограничиться тремя названными базовыми понятиями, то, очевидно, можно выстроить трехмерное пространство категорий юриспруденции. При этом, конечно, возникает вопрос о том, насколько полно такое пространство охватывает все многообразие юридических явлений в современном обществе. Возможно, что необходимо увеличить число базовых категорий до четырех или более для достаточно полного охвата всего множества, правовых отношений.

Заметим, что мы содержательно дифференцируем слова «термин», «понятие» и «категория», наделяя термин – обычным словарным значением, понятие – конкретным научным в рамках той или иной научной

дисциплины, а категории – концептуальным содержанием в рамках соответствующей науки. Термины и словосочетания, непосредственно связанные с психологией сознания, в характеристиках и в словосочетаниях понятия «правосознание» суть следующие: общение и обобщение, знание, отношение, постановка целей, планирование, предвосхищение, предвидение, рефлексия (внешнего мира, себя, своего поведения), самосознание (способность отдавать отчет о своих действиях, поступках, намерениях и т. д.), целенаправленное поведение, произвольная (по своему усмотрению) регуляция поведения, контроль (объектов внешнего мира и других людей), самоконтроль, познание, самопознание, общение (внешнее и внутренний диалог); выстраивание своих знаний, представлений, желаний – в определенную систему (мировоззрение), осмысление как наделение смыслом внешнего мира и себя в нем и др.

В этой совокупности терминов, связанных с понятием сознания, возможно также конструирование трехмерного пространства на основе таких базисных понятий, как «знание», «отношение» (смысл) и «рефлексия». Сопряжение понятийных пространств юридической и науки сознания оформляет категорию правового сознания, в содержательной основе которого концептуальные построения юриспруденции и психологии сознания. Следует признать, что в существующих сегодня разработках по юридической психологии, оформленная таким образом категория правового сознания не в полной мере использует соответствующие возможности как теоретического, так и прикладного (практического) значения. Это особенно остро ощущается в судебно – психологической экспертизе по проблемам уровня, широты и качества сознания лиц в юридически значимой ситуации.

Отметим также, что представленное выше терминологическое пространство сознания основано на учениях о сознании Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева и других авторов советского периода российской психологии. Современные представления о сознании существенно и многоаспектно дополняют ранее оформленные. Например, двухфакторная модель сознания, предложенная Г. В. Акоповым, позволяет исследовать сознание с позиций коммуникативной и творческой активности человека. Еще более широкий спектр исследований сознания в различных парадигмах можно встретить в зарубежной науке сознания. Поликонцептуальность отображения явлений сознания в современном обществе не случайна и не является прихотью авторов различных теорий. Процессы глобализации и их психологические последствия, в частности, ускоряющийся переход от традиционного общества к обществу инноваций и соответствующее социальное расслоение, все большая индивидуализация повседневной жизни, расширяющиеся технологические возможности все более автономного удовлетворения индивидуальных потребностей и другие особенности новейшего времени способствуют значительной дифференциации не только видов, типов и форм сознания, но также самих механизмов осознания.

К одному из важнейших механизмов сознания можно отнести процессы внутренней коммуникации. Внутренняя коммуникация обладает значительным развивающим потенциалом, через нее субъект дублирует, переосмысливает и встраивает Я-концепцию в оценочную информацию, полученную извне, и сам становится автором обращенных к себе оценок. В функциях внутренней коммуникации содержатся как позитивные, так и негативные влияния внутренней коммуникации на деятельность и личность субъекта. Среди основных функций выделяют: смыслообразование и реализацию процессов мышления, самосознание, формирование мировоззрения и адаптацию, самоорганизацию, развитие сознания и личности⁷.

Возвращаясь к понятию правового сознания, можно констатировать многомерность и многофакторность лежащего в его основе социального и психологического явления. В зависимости от той или иной исходной правовой системы различных времен различных цивилизаций и государств, а также различных по доминирующей характеристике социальных сообществ (этнических, религиозных и т. д.) будет определяться юридическое основание понятия «правовое сознание». Это основание не может быть полным без психологической составляющей, сопряженно, либо органично связанной с юридическим основанием. В связи с таким определением правового сознания, несомненно предстоят определенные сложности в его апробации и использовании в юридической практике. Без специальных институтов психолого-юридического обеспечения современных следственных, судебных и т. д. экспертиз широты, качества и уровня сознания лиц, привлекаемых и гражданской или уголовной правовой ответственности, эти сложности со временем будут многократно возрастать.

Устойчивое и бесконфликтное развитие общества обычно связывают со стабильной и всеобщей правовой системой. Вместе с тем, как ясно из вышеизложенного, различные виды и типы и формы сознания, в связи с технологическим прогрессом в биомедицинской, инженерно-технической, социокультурной и других сферах жизнедеятельности человека, становятся не более динамичными. Возрастает не только многообразие видов и форм сознания, изменяются также механизмы сознания, определяющие характер связи осознваемого и бессознательного во всем спектре отношений как внешнего (окружающий человека мир), так и внутреннего плана (рефлексия, самосознание, внутренняя коммуникация и др.).

Таким образом, расширяется и углубляется объективное противоречие между инертной системой права и становящейся все более подвижной системой сознания «индивид – социальные группы – общество». Поиск способов расширения данного противоречия представляет, на наш взгляд, актуальную задачу, решение которой предполагает объединение усилий специалистов юридической и психологической науки. Отдельной и также сложной темой, без соответствующих организационных и методических решений, являются развитие и формирование правового сознания в процессах социализации детей и юношества, ресоциализации подростков и взрослых, подготовки учащихся вузов по соответствующим направлениям и программам профессионального образования.

Нам представляется, что современные информационные и образовательные технологии, совокупно с организационными и управленческими мерами, будут способствовать решению обозначенных задач, обусловленных необходимостью дальнейшей гуманизации правовых отношений в современном обществе.

¹ Ярушкин Н. Н. Правовая психология: учебное пособие. – Самара: СамГПУ, 2000. – 130 с.

² См.: Еникеев М. И. Общая и юридическая психология: учебник. – М.: Юрид. лит., 1996. – Ч. 1. – 512 с.

³ Новик Ю. И. Психологические проблемы правового регулирования. – Минск, 1989. – С. 9–10.

⁴ См.: Выготский Л. С. Диагностика развития и педагогическая клиника трудного детства. – М.: Учпедгизд., 1936. – 25 с.

⁵ См.: Акопов Г. В. Проблема сознания в психологии. Отечественная платформа. – Самара, 2002. – 206 с.

⁶ См.: Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Правовая психология и преступное поведение. – Красноярск, 1998. – 156 с.

⁷ См.: Евченко Н. А., Лисецкий К. С., Березин С. В. Роль внутреннего диалога «Я – другое – Я» в развитии личности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 1. – С. 858–862.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

© 2019 О. П. Александрова

кандидат юридических наук, доцент
Псковский государственный университет

© 2019 Л. Ю. Буданова

кандидат юридических наук
Псковский филиал Академии ФСИН России

Статья посвящена отдельным вопросам деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора, касающимся проведения первоначальных розыскных мероприятий в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения наказания, и их фиксации, порядка представления результатов оперативно-розыскной деятельности по розыску осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания, в суд должностному лицу учреждения или органа, исполняющего наказание, вносящему в суд представление о замене наказания таким осужденным, доказывания в суде злостного уклонения осужденного от отбывания наказания.

На стадии исполнения приговора разрешается определенный круг вопросов, определенный в ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)¹, и по каждому из них необходимо установить обстоятельства, которые прямо указаны в уголовном, уголовно-исполнительном или уголовно-процессуальном законодательстве (например, злостность в уклонении от отбывания наказания), поэтому суд исследует в ходе судебного заседания представленные сведения, на основании которых принимает решение. Так, на основании документов, представленных органом, исполняющим наказание, суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, указанных в ст. 397 УПК РФ, которые, по сути, и являются предметом доказывания на стадии исполнения приговора. Однако, использование таких сведений при отсутствии четко определенных в законодательстве источника и процессуальной формы порождает ряд проблем в правоприменительной практике.

Таким образом, для разрешения судом вопросов, касающихся исполнения приговора, необходимо установление обстоятельств, указанных в представлении учреждения или органа, исполняющего наказание, жалобе осужденного и подтверждение их сведениями, содержащимися в документах, которые собирает и представляет в суд орган, исполняющий наказания, осужденный, адвокат и др. При этом закрепление содержания представления, подаваемого в суд органом, исполняющим наказания, в УПК РФ позволит облечь содержащиеся в нем сведения в процессуальную форму.

Кроме того, в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»² указано, что, рассматривая вопросы, связанные с исполнением приговора в порядке ст. ст. 396, 397 УПК РФ, суды должны выяснять все обстоятельства, которые могут повлиять на законность принятого решения в части определения срока или размера не-